

И. Гамазкова ВОЛШЕБНАЯ СЕМЬЯ

В одной волшебной семье жил-был мальчик Петя Волшебников. Однажды мама ему сказала:

— Возьми-ка влажную тряпочку и протри свои сапоги-скороходы, а потом начисть их гуталином, чтоб как новенькие блестели!

А Петя:

— Не хочу!

— Петя, — удивилась мама, — ты почему меня не слушаешься?

— А я тебя, мамочка, теперь совсем никогда не буду слушаться!

— Ну тогда, — сказала мама, — я тоже не буду слушаться папу! Вот придет он с работы и спросит: «Что у нас на ужин? Расстели-ка скатерть-самобранку!» — а я ему: «Никаких самобранок! Я ее в стирку отдала! Дома есть нечего! И вообще, я теперь тебя не слушаюсь!»

— А я тогда, — сказал папа, — не буду слушаться бабушку! Вот он спросит: «Ты ковер-самолет пропылесосил? Ты на кухне волшебную лампу ввинтил?» — а я ему: «Не хочу и не буду! Я тебя, бабушка, больше не слушаюсь!»

— Вот оно что, — сказал дедушка, — отлично! Тогда я не буду слушаться бабушку! Яблоню с золотыми яблочками не полью! Жар-птицу не накормлю! Золотой рыбке в аквариуме воду не сменю!

— Ах так! — сказала бабушка. — Ну, значит, я больше Петю не слушаюсь! Вот пусть он только попросит связать ему шапку-невидимку! Никаких шапок!

И теперь у нас всегда сапоги будут не чищены, скатерть не стелена, яблоня не полита, а шапка вообще не связана! И ничего! И ладно! И пускай!

И тогда Петя закричал:

— Мама! Давай я опять буду тебя слушаться! Всегда-всегда!

И Петя стал слушаться маму.

А мама — папу.

А папа — бабушку.

А дедушка — бабушку.

А бабушка — Петю.

А когда все друг друга слушаются, это и есть настоящая волшебная семья!

Семья всегда будет основой общества.

Оноре де Бальзак

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Лев Николаевич Толстой

Главный замысел и цель семейной жизни - воспитание детей. Главная школа воспитания - это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери.

В.А. Сухомлинский

В семейной жизни надо считаться с мыслями, убеждениями, чувствами, стремлениями любимого человека. Храня свое достоинство, надо уметь уступать друг другу

В.А. Сухомлинский

СЕРДЦЕ МАТЕРИ.

Большая красавица береза росла в лесу с тремя маленькими дочками — тонкоствольными березками. Своими раскидистыми ветвями Береза мать защищала дочек от ветра и дождя. А жарким летом — от палящего солнца. Березки быстро подрастали и радовались жизни. Рядом с мамой они не боялись ничего.

Однажды в лесу разыгралась сильная гроза. Гремел гром, на небе сверкали молнии. Маленькие березки трепетали от страха. Береза крепко обняла их ветвями и стала успокаивать: «Не бойтесь, молния не заметит вас за моими ветвями. Я — самое высокое дерево в лесу».

Не успела Береза мать договорить, как раздался оглушительный треск, острая молния ударила прямо в Березу и опалила сердцевину ствола. Береза, помня о том, что должна защищать своих дочек, не загорелась. Ливень и ветер пытались повалить Березу, но она все-таки стояла.

Ни на минуту Береза не забывала о своих детях, ни на минуту не ослабила свои объятия. Только когда гроза прошла, ветер стих, а над умытой землей снова засияло солнце, ствол Березы покачнулся. Падая, она прошелестела своим детям: «Не бойтесь, я не ухожу от вас. Молнии не удалось разбить мое сердце. Мой поверженный ствол зарастет мхом и травой, но материнское сердце не перестанет биться в нем никогда.» С этими словами ствол Березы матери рухнул, не задев при падении ни одной из трех тонкоствольных дочек.

С тех пор вокруг старого пня растут три стройные березки. А возле березок лежит заросший мхом и травой ствол. Если вы набредете в лесу на это место, сядьте отдохнуть на ствол Березы — он удивительно мягкий! А затем закройте глаза и прислушайтесь. Вы, наверняка, услышите, как бьется в нем материнское сердце...

м. СКРЕБЦОВА

От наших родителей мы получили величайший и бесценный дар - жизнь. Они вскормили и вырастили нас, не жалея ни сил, ни любви. И теперь, когда они стары и больны, наш долг - вылечить и выходить их!

Леонардо да Винчи

Залог семейного счастья в доброте, откровенности, отзывчивости...

Эмиль Золя

Дети святы и чисты. Даже у разбойников и крокодилов они состоят в ангельском чине. Сами мы можем лезть в какую угодно яму, но их должны окутывать в атмосферу, приличную их чину. Нельзя безнаказанно похабничать в их присутствии... нельзя делать их игрушкой своего настроения: то нежно лобызать, то бешено топтать на них ногами...

А.П. Чехов

Волшебное слово.
Автор: В. А. Осеева

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

— Подвиньтесь, — сказал ему Павлик и присел на край.

Старик подвинулся и, взглянув на красное, сердитое лицо мальчика, сказал:

— С тобой что-то случилось?

— Ну и ладно! А вам-то что? — покосился на него Павлик.

— Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

— Ещё бы! — сердито буркнул мальчик. — Я скоро совсем убегу из дому.

— Убежишь?

— Убегу! Из-за одной Ленки убегу. — Павлик сжал кулаки. — Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не даёт! А у самой сколько!

— Не даёт? Ну, из-за этого убежать не стоит.

— Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой...

Павлик засопел от обиды.

— Пустяки! — сказал старик. — Один поругает, другой пожалеет.

— Никто меня не жалеет! — крикнул Павлик. — Брат на лодке едет кататься, а меня не берёт. Я ему говорю: «Возьми лучше, всё равно я от тебя не отстану, вёсла утащу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком по скамейке. И вдруг замолчал.

— Что же, не берёт тебя брат?

— А почему вы всё спрашиваете?

Старик разгладил длинную бороду:

— Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...

Павлик раскрыл рот.

— Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни — тихим голосом, глядя прямо в глаза...

— А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

— Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

— Я попробую, — усмехнулся Павлик, — я сейчас же попробую.

Он вскочил и побежал домой.

Лена сидела за столом и рисовала. Краски — зелёные, синие, красные — лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгребла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! — с досадой подумал мальчик. — Разве такая поймёт волшебное слово!..»

Павлик боком подошёл к сестре и потянул её за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:

— Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы её разжались, и, снимая руку со стола, она смущённо пробормотала:

— Ка...кую тебе?

— Мне синюю, — робко сказал Павлик.

Он взял краску, подержал её в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове.

«Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?»

Павлик отворил дверь в кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки. Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

— Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.

Бабушка выпрямилась.

Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке...

— Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! — приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал её в обе щеки.

«Волшебник! Волшебник!» — повторял он про себя, вспоминая старика.

За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

— Возьми меня, пожалуйста.

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

Во всяком возрасте почитай родителей.

Великая Екатерина

Главный замысел и цель семейной жизни - воспитание детей. Главная школа воспитания - это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери.

Василий Александрович Сухомлинский

Воспитывать - не значит говорить детям хорошие слова, наставлять и назидать их, а прежде всего самому жить по-человечески. Кто хочет исполнить свой долг относительно детей, тот должен начать воспитание с самого себя.

А.Н. ОСТРОГОРСКИЙ

«Семь дочек».

В.А. Сухомлинский

Было у матери семь дочек. Однажды поехала мать к сыну, который жил далеко. Вернулась домой только через неделю. Когда мать вошла в хату, дочери одна за другой стали говорить, как они скучали по ней.

– Я скучала по тебе, как маковка по солнечному лучу, – сказала (проговорила) первая дочь.

– Я ждала тебя, как сухая земля ждет каплю воды, – сказала (перебила) вторая.

– Я плакала по тебе, как маленький птенчик плачет по птичке, – сказала (щебетала) третья.

– Мне тяжело было без тебя, как пчелка без цветка, – сказала (застрекотала) четвертая.

– Ты снилась мне, как розе снится капля росы, – сказала (пробормотала) пятая.

– Я высматривала тебя, как вишневый сад высматривает соловья, – сказала (проворковала) шестая.

А седьмая ничего не сказала. Она сняла с мамы ботинки и принесла ей воды в тазу – помыть ноги.

«Птенец»

Большое белое яйцо лежало на траве, а внутри него билось маленькое сердце. Птенец, который должен был вот-вот появиться на свет, находился еще там, но уже испытывал непонятное беспокойство. Скорлупа, просторная прежде, вдруг стала тесной. Теплый дом, который защищал от холода, ветра и дождя, охранял от косых взглядов и острых когтей, начал мешать. Птенец вдруг почувствовал, что не может расправить крылья и взлететь, не знает, что находится за тонкой и прозрачной стенкой, хотя звуки и голоса, доносившиеся оттуда, он слышал постоянно.

– Я хочу увидеть, что там, – подумал птенец и тронул крылом скорлупу.

Она осталась невредимой, но недовольно сказала:

– Что ты делаешь, глупый птенчик? Зачем покидать родной дом, который вырастил и воспитал тебя? Окружающий мир суров, он не будет заботиться о тебе так, как забочусь я. Тебе самому придется искать себе пищу и кров. Хотя, если хочешь, можешь сломать меня. Не тебе ведь будет больно.

Птенец растерялся: как же он раньше не подумал о скорлупе? Там, за стенкой, был неизвестный мир, который звал и манил. Неведомая сила влекла его туда, влекла так, что сидеть взаперти было уже невозможно. Но скорлупа... Она всегда охраняла его от опасностей и согревала.

– Какой я неблагодарный, – подумал птенец, – как я мог решиться на такое?

И он притих, а затем сказал:

— Попробую жить, как прежде. Ведь было же мне раньше хорошо, тепло и уютно. А неизвестный мир? Может быть, он действительно холодный и колючий?

И птенчик остался в скорлупе. Но беспокойство почему-то не проходило, с каждым днем птенцу становилось все труднее дышать.

— Если я останусь здесь, то никогда не научусь летать, — вдруг громко сказал птенец, почувствовав силу в крыльях.

Он посмотрел на скорлупу и добавил:

— Благодарю тебя, скорлупа. Ты помогла мне вырасти, укрывала меня от опасностей, но сейчас я хочу увидеть мир, жить в нем и, конечно же, летать. Мне пора. С трудностями, которые встретятся на моем пути, с Божией помощью, буду учиться справляться.

Скорлупа молчала. Наконец она ответила:

— Ты прав, мой птенец. Из-за большой любви к тебе я даже не заметила, как ты вырос и окреп. Лети же, да храни тебя Господь! Птенец расколол клювом скорлупу и вышел в неизвестную и удивительную жизнь.

Детям ...

В отчем доме горит огонь родительской любви и согревает его обитателей своим жертвенным теплом. А там, за порогом... Что там? Там не любят нас так, как папа и мама. Но именно там, вне стен родного дома, начинается самостоятельная жизнь. Именно там можно встретить друзей и единомышленников, и, может быть, кто знает, свою будущую большую любовь. И хотя нам всегда есть за что благодарить своих родителей, и то, что мы должны им, не сможем восполнить никогда, но приходит время, когда нужно становиться самостоятельными. Ведь скоро и родным может понадобиться наша помощь.

И их родителям

Хотим ли мы, чтобы наши дети научились летать? Хотим ли, чтобы они воспарили над всеми бурями и невзгодами, обидами и проблемами? Хотим ли, чтобы они, смело и решительно взмахнув крыльями, полетели к своему будущему, которое начинается здесь, в настоящем, научились бороться с трудностями и противостоять неудачам? Хотим ли, чтобы они стали для нас опорой в старости? Давайте дадим им этот шанс.